

Советскую манекенщицу звал в Америку сам президент Никсон

17 автоматчиков... Галя держала в руках жезл императрицы Екатерины II, а французский фотограф Арно де Роне командовал: «Чуть выше подбородок!» Он щёлкал камерой с азартом охотника. Ещё бы! Арно совершил невозможное - добился съёмки в Оружейной палате Кремля! Для этого потребовалось спецразрешение Председателя Совета Министров СССР Косыгина. Арно помог французский посол в Москве, который не мог отказать наследнику старинного и состоятельного рода - де Роне был бароном. Фотограф привёз в Кремль гору собольих шкур. Галя сидела на меховом «троне» и считала автоматчиков: один, два, три... 17. Они стояли по всему периметру небольшой комнаты, где проходила съёмка. Смотритель музея бережно внёс в помещение алмаз «Шах» и передал Гале. Когда нужный кадр был сделан, фотограф сам взял в руки драгоценность: «Я слышал, Персия подарила этот алмаз России как компенсацию за смерть дипломата Грибоедова». После этого Арно резанул себе по пальцу острой гранью камня. Сверкающая поверхность обагрилась кровью французского барона. «Что вы себе позволяете?!» - закричал смотритель музея.

Гале, студентке второго курса Театрального училища им. Щукина, всё происходящее казалось затейливой пьесой. Как она умудрилась стать главной героиней съёмки? Случайно. Стипендии в 30 руб. на жизнь не хватало. Подруга сообщила: требуются девушки для демонстрации платьев. Так Миловская попала в организацию Виалегпром (Всесоюзный институт ассортимента лёгкой промышленности и культуры одежды). В то время на страницах зарубежного глянца царствовала модель Твигги - худенькая англичанка. Отечественные модельеры искали Твигги, «сделанную в СССР». И тут пришла Галя - рост 170 см, вес - 42 кг. Начались примерки, потом показы.

В 1967 г. в Москве прошёл Всемирный фестиваль моды. В СССР впервые прибыли представители множества западных домов моды. Кутюрье отбирали советских манекенщиц, и Галя произвела фурор. Её с удовольствием снимали. Несколько кадров оказалось в редакции американского журнала «Вог». Там заинтересовались советской манекенщицей и послали в Москву французского фотографа Арно де Роне. Контейнер с одеждой американских дизайнеров, в которой должна была сниматься Галя, тормознули на советской таможне. Кажется, эти трудности только раззадорили Арно, он пообещал: «Я вернусь, чтобы сделать съёмку, которая станет мировой сенсацией». Арно сдержал слово: была съёмка не только в Оружейной палате, но и на Красной площади. В американском «Вог» материал отдали 8 полос. К слову, Гале за это не заплатили. Весь доход пошёл в государственную казну. Да и сами фотографии она впервые увидела не в самый приятный момент. Бледная директор Виалегпрома влетела в примерочную, запледала Гале две косички, приговаривая: «Ребёнка трогать не станут», а затем повела девушку в огромный кабинет. «Я осталась стоять в дверях», - рассказывает Галя корреспонденту «АиФ», сидя в парижском кафе, - в центре комнаты был длинный стол, за ним сидел замминистра лёгкой промышленности и орал: «Да ты бы, б..., ещё бы голой села на Красную площадь! Видела, что у тебя за спиной?!» Чиновник счёл кощунством, что «задником» модной съёмки стали портреты пролетарских вождей. Ходячая сенсация О работе манекенщицы можно было забыть. В театральном училище тоже возникли проблемы: «На показе купальников Виалегпрома каким-то образом очутились руководители моего курса, обоим, кстати, было под 80 лет», - вспоминает Галя. - Я так морально пала в их глазах, что мне указали на дверь».

В этот трудный момент Гале в Москву дозвонилась владелица крупного западного модельного агентства, американка Эйлин Форд: «Предлагаю вам выгодный контракт в Америке». - «Такие вопросы в нашей стране решаются на высшем уровне». Каково же было удивление Миловской, когда вскоре пришло письмо за подписью президента Никсона. Но документ не помог.

...В 1974 г. Галя эмигрировала из СССР по распространённой тогда схеме: один из друзей организовал ей вызов из Израиля. В действительности Галя прилетела в Рим, а оттуда на остров Капри, где её ждала Эйлин: «Здесь проходит конкурс самых высокооплачиваемых моделей мира. Ты заявлена как участница». Галю поселили в номере с личным бассейном. Её преследовали западные журналисты, которые отмечали, что советская модель ни разу не улыбнулась. «Эйлин, мне не до конкурса». - «Почему? Сейчас ты ходячая сенсация. Воспользуйся этим».

Но Галя не могла включиться в весёлую атмосферу Капри: «На острове среди этой роскоши я постоянно думала о судьбе моей семьи. Во время войны на глазах у мамы снарядом разорвало моего старшего брата. Она выдержала только потому, что надо было растить моих сестёр. Я появилась на свет после Победы. Папа умер, когда мне было 13. Мама пошла работать на вредное производство - плавил на заводе селен. Там хорошо платили. Когда я улетала из СССР, она лишь перекрестила меня на дорогу: «С богом». Мне нужно было время, чтобы в голове всё улеглось». Музей памяти В итоге Галя обосновалась в Лондоне. Снималась для европейских журналов. Бывала в Париже, где встретила будущего мужа. С директором банка Жан-Полем Дессертином Галя столкнулась у друзей: «Он сделал мне предложение через 15 минут после знакомства. Я согласилась. На следующее утро Жан-Поль повёл меня в парижскую мэрию. Мы вместе уже больше 30 лет».

В Париже Галя оставила модельный бизнес и поступила в Сорбонну на факультет кинорежиссуры. В

начале 80-х гг. сняла документальный фильм «Момент, когда приходят воспоминания» - об обитателях дома престарелых: «Они были так рады мне и моей камере, всё повторяли: «Смотрите, какой у нас замечательный вишнёвый сад!» На самом деле это были три худосочных, гнутых деревца, но им казалось иначе».

Все эти годы Галя рвалась в СССР, чтобы увидеть маму и сестёр. Клеймо эмигрантки не позволяло получить визу частным порядком. Приходилось задействовать связи Жан-Поля. «За 10 лет муж три раза включал меня в состав официальных французских делегаций. Только так - и то на несколько дней - я могла побывать на Родине».

Лишь когда началась перестройка, Галя смогла свободно приезжать домой. Привезла на Ленинградский кинофестиваль свой знаменитый фильм «Это безумие русских» - о художниках-авангардистах, эмигрировавших во Францию в 70-х гг. Она с головой ушла в документалистику. Лишь однажды отвлеклась от работы, когда родила ребёнка. Дочка выросла, стала этнологом, специализируется на Гвинее.

А Галя фонтанирует идеями: «Хочу приобрести замок и превратить его в музей памяти. Пусть там будут собраны воспоминания о людях». Наверняка в замке будет отдельная комната фотографа Арно де Роне, который снял Галя на Красной площади. Арно бросил модельный бизнес и занялся своим главным хобби - виндсёрфингом. Пересекая в 1984 году Тайваньский пролив, он исчез в его просторах. Ему было всего 38 лет».